

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ О КОСТРОМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ И КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ГИМНАЗИИ

[глава «Состояние Костромской семинарии от времени преобразования духовных училищ в 1814 году до наших времен» (в сокращении) из книги 1874 года]

КОСТРОМСКАЯ семинария, после преобразования духовных училищ в 1814 году, причислена к Московскому округу, к которому кроме нее причислены семинарии: Московская, Ярославская, Рязанская, Калужская, Владимирская, Вологодская и Тульская. Все эти семинарии подчинены правлению Московской духовной академии, которая из московского Заиконоспасского монастыря осенью 1814 года перемещена в Троицко-Сергиеву лавру. Учебные заведения Костромской епархии положены во втором разряде, и на содержание Костромской семинарии ассигновано суммы 14375 рублей. Доселе консистория посылала в семинарию указы, а со времени преобразования велено ей сноситься с семинарским правлением сообщениями и отнюдь не входить во внутренний распорядок семинарий и училищ. Правление Костромской семинарии, на новых основаниях, торжественно открыто 14 ноября 1814 года. (...)

Состояние Костромской семинарии после этого преобразования представляет уже мало особенностей. Этим преобразованием все было определено и поставлено в известные рамки как в Костромской, так и в других семинариях Российской империи. Предметы обучения, часы классических занятий были ясно означены, введены даже по возможности одинаковые учебники. Собственно в семинарии (...) оставлены были классы: богословский, философский и риторический, низшие же классы отнесены к училищам. Без сомнения имея это в виду, преосвященный Сергей* и приказал три высших класса Костромской семинарии поместить в Богоявленском

* Епископ Сергей (Крылов-Платонов; 1768–1824) управлял Костромской епархией в 1812–1817 годах.

Епископ Костромской и Галичский
Сергий.
Портрет
XIX века.

монастыре, а низшие, из которых составилось Костромское духовное училище – в соборном доме. Таким образом все семинарии подведены были преобразованием под один общий уровень; так что история одной семинарии в этом отношении вполне сходится с историей других; различие только в личностях начальствующих, учащих и учащихся. (...)

Что касается до внешнего состояния Костромской семинарии, то скажем об этом следующее: семинария помещена была в зданиях костромского Богоявленского монастыря, занимаемых некогда присутственными местами. Помещение это было крайне неудобно для семинарии, и выбор его объяснялся только крайностью. (...)

Такая скудость помещения давно уже озабочивала епархиальное и семинарское начальство и заставляла его ходатайствовать об устройстве более удобного помещения для семинарии. Вследствие этого ходатайства дозволено было составить проект и план семинарского дома. Но этому проекту суждено было и остаться проектом, и причиной этого были ректоры семинарии. Всякому вновь приехавшему ректору обыкновенно не нравился план, составленный при его предшественнике. План этот обыкновенно изменялся и посылался на утверждение; но не успевало еще высшее начальство рассмотреть присланный план, как являлся новый. Так и тянулось дело до 1847 года, в котором осенью, с 5 на 6 сентября, Кострома подверглась опустошительному пожару, истребившему и костромской Богоявленский монастырь, где помещалась семинария, и все семинарские здания. Это случилось ровно чрез сто лет после основания семинарии. Костромской епархией в это время управлял епископ Иустин, а ректором семинарии был архимандрит Агафангел.

Оправившись от первого тяжелого впечатления, епархиальное и семинарское начальство положило наконец перевести семинарские классы в верхний этаж училищного дома, состоящего при кафедральном Успенском соборе; а второй дом преосвященный уступил под помещение семинарского правления, ректора, инспектора и секретаря семинарского правления. В этих домах и поместилась временно Костромская семинария; но помещение это было крайне тесно и неудобно. Казеннокоштные ученики жили на квартирах и получали на содержание деньги, а это в свою очередь влекло за собой многие неудобства. Сверх того, семинария совершенно стеснила в помещении соборное духовенство; так, например, один из диаконов жил в небольшом флигеле при соборе, крайне ветхом и даже угрожающем падением. В настоящее время он уже и сломан.

Богоявленский монастырь стоял в развалинах, здания его частью разрушались, частью были разрушаемы; возобновлена была одна церковь, где находится чудотворная Смоленская икона Божией Матери*, где и совершалось богослужение для воспитанников семинарии. Кой-как поправлен был один корпус для помещения в нем больницы и библиотеки. Но вот приходит в Кострому известие, что Богоявленский монастырь со всеми зданиями изъят из ведения семинарии и передан под устройство в нем женского монастыря**. Положение семинарии становилось безысходным!

В это время составилась проект о переведении Костромской семинарии из города Костромы в Богородицкий Игрицкий монастырь, стоящий на другой стороне Волги в 15 верстах от Костромы. Кому принадлежит инициатива этого проекта, мы не знаем. Официально дело шло от семинарского правления, во главе которого стоял тогдашний ректор семинарии архимандрит Иосиф; но этот проект не был утвержден.

В этом безвыходном и беспомощном положении Костромская семинария нашла и выход, и помощь, и опору в лице благодетельного архипастыря высокопреосвященного Платона, архиепископа Костромского и Галичского. Этот мудрый архипастырь так умел расположить в пользу семинарии все духовенство Костромской епархии, что оно с любовью и готовностью отозвалось на воззвания о помощи семинарского начальства и не только приобрело для семинарии собственное помещение покупкой земли и дома у купцов Стригалевых, но и помогло крайне бедственному положению наставников семинарии, прибавив к получаемому ими скудному жалованью очень нескудное пособие. Всем этим наставники семинарии обязаны доброму архипастырю. (...)

Андроников Н. О. *Исторические записки о Костромской духовной семинарии и Костромской губернской гимназии. Кострома, 1874, с. 42–48.*

Смоленская церковь костромского Богоявленского монастыря (так храм выглядел до перестройки, давшей ему купольное завершение). Фото 1864 года.

329

* Чудотворная Смоленская икона-фреска Божией Матери была написана (возможно, знаменитым изографом Гурием Никитиным) в 1672 году на стене юго-западной башни монастырской ограды Богоявленской мужской обители. Впоследствии башня была перестроена в церковь, а чудотворный образ сохранился до наших дней.

** Преобразование бывшего мужского Богоявленского монастыря в женскую обитель состоялось в 1863 году.